

Глава 5

Цяо Сы размышлял об этом ещё вчера, перед сном.

Если его бросят в Небесную темницу и приговорят к истреблению девяти поколений, он сможет дожидаться Лу Ваня вместе с Лю Шу. Если же нет, придётся остерегаться Цзинь-вана, который наверняка попытается убрать его как свидетеля.

В прошлых жизнях история Лю Шу развивалась по трём разным сценариям.

В одной из них Цяо Сы помог братьям воссоединиться заранее. Лю Шу прожил на год дольше, так и не приняв участия в покушении, и не поддался на угрозы людей Цзинь-вана. Однако в итоге он всё равно погиб мучительной смертью от рук нескольких враждующих фракций, отказавшись принимать чью-либо сторону и брать взятки.

В другой раз Цяо Сы не успел вмешаться. Лю Шу уже совершил покушение, был брошен в темницу и приговорён к казни вместе со всем своим кланом. Цяо Сы успел организовать встречу братьев до того, как их родство стало достоянием общественности. В ту же ночь Лу Вань устроил побег из тюрьмы, и ему это удалось. Правда, после этого они оба стали беглецами, и неизвестно, как сложилась их дальнейшая судьба.

И, наконец, третий, самый удачный исход.

Лю Шу оказался в темнице, но попытка побега, устроенная Лу Ванем, провалилась. В тот раз Цяо Сы не стал раскрывать Лю Шу личность его спасителя, а вместо этого поведал ему всю правду о заговоре Цзинь-вана. Лю Шу, охваченный отчаянием и потеряв всякую надежду, отказался от помощи незнакомца. Однако, смирившись со своей участью, он успел передать Лу Ваню, что за всем стоит Цзинь-ван.

Лу Вань, искусный воин, обрёл цель для мести. В ту же ночь он вместе с несколькими верными друзьями устроил кровавую резню в резиденции Цзинь-вана. К несчастью, им не удалось добраться до вдовствующей императрицы, а многие из его соратников погибли, да и сам Лу Вань был тяжело ранен.

В тот раз император тайно помиловал Лю Шу, объявив, что тот скончался в тюрьме от болезни, и позволил братьям бежать из столицы.

Пожалуй, это был для них наилучший из всех возможных исходов. Хотя последствий было немало, разбираться с ними пришлось императору, не доставляя хлопот самому виновнику переполоха.

На этот раз обстоятельства снова изменились, но, опираясь на прошлый опыт, Цяо Сы был уверен, что хуже уже не будет.

Его план был прост: изо всех сил нарываться на неприятности, пока не добьётся казни для всего своего клана, а по пути спасти Лю Шу. Беспроегрышный вариант.

Поэтому нынешнее отравление его не волновало. Яд действовал медленно, гораздо медленнее, чем отведённый ему срок жизни.

— Что думает Ваше Величество?

— Можно попробовать.

Услышав предложение Цяо Сы, император на мгновение задумался и дал своё согласие.

Цяо Сы внутренне возликовал.

«Есть!»

Солнце поднималось всё выше, заливая дворец Линьхуа золотым светом.

В косых лучах, проникавших в покои, Цяо Сы наконец увидел измождённого Лю Шу. Всего за одну ночь тот осунулся и выглядел так, словно постарел на несколько лет. Волосы его были всклокочены, одежда в порядке, но под глазами залегли тёмные круги, а на лбу виднелась свежая рана.

Стражник, доставивший его, доложил Инь Шаоцзюэ, что прошлой ночью узник пытался покончить с собой, но его успели спасти.

При виде этого Цяо Сы незаметно сжал под собой одеяло.

«Какой ужас».

Он знал, что такое Небесная темница.

Тот, кто попадал туда, не выходил невредимым.

Там было холодно, сыро и темно. Время замирало, и в воздухе витал лишь запах смерти. Даже если в камере были другие узники, они либо молчали, словно мертвецы, либо день за днём сходили с ума, теряя человеческий облик.

Одна ночь?

Ни один человек по доброй воле не провёл бы там и часа.

Лю Шу, не поднимая головы, опустился на колени.

— Преступный слуга Лю Шу... приветствует Ваше Величество.

Инь Шаоцзюэ молчал.

Цяо Сы, опережая его, откинул одеяло и, опираясь на резной столбик кровати, встал.

— Ваше Величество! Позвольте мне... мне поговорить с ним! Господин Лю — человек разумный и честный. Я уверен, стоит мне воззвать к его чувствам и совести, как он во всём признается!

«Ну же! Соглашайся!»

«Собачий император! Какого чёрта ты молчишь?!»

— ...Хм.

Инь Шаоцзюэ поднялся и медленно подошёл к нему. Он заботливо положил руку на плечо Цяо Сы и усадил его обратно на кровать.

— Любимый министр Цяо весьма сострадателен. Истинно благородный муж.

— А?

Цяо Сы, не уловив скрытого смысла в его словах, лишь недоумённо моргнул.

— Благодарю Ваше Величество за похвалу?

— ...

Словно ударившись о вату, Инь Шаоцзюэ с досадой отнял руку и направился к выходу.

— Даю вам время, пока не догорит эта палочка благовоний. Если не выясните, откуда яд, предстанете передо мной с отрубленной головой.

Он не уточнил, с чьей именно головой.

Цяо Сы не обратил внимания на эту деталь.

Лишь императорские лекари Ван, единственные, кто понял истинный смысл слов государя, покрылись холодным потом. Они боялись, что ссора монарха с министром рикошетом ударит по ним, и поспешили выйти за дверь, не забыв плотно её прикрыть.

В комнате остались только Лю Шу и Цяо Сы.

— Кхм-кхм...

Лю Шу, очевидно, простудился. Едва напряжение спало, он закашлялся, выглядя ещё более слабым, чем отравленный Цяо Сы.

— Господин Лю, садитесь скорее!

Раз уж посторонних не было, Цяо Сы, не теряя времени, поднялся и усадил его рядом.

— Господин Цяо, не трудитесь. Я ничего не скажу. Когда Его Величество спросит, я покончу с собой во искупление вины.

Лю Шу, опустив голову, произнёс с виной и упрямством:

— Это я навлек на вас беду... В этой жизни мне не искупить свой грех, остаётся лишь надеяться на следующую...

— Какой толк надеяться на следующую жизнь! Неужели вы готовы вот так сдаться в этой? — гневно прервал его Цяо Сы. — Господин Лю, если вы расскажете Его Величеству всё так, как я скажу, я гарантирую, что вы воссоединитесь со своим братом!

— ...Что?

Боясь, что тот откажется, Цяо Сы солгал:

— Если что-то пойдёт не так, если император спросит или обман раскроется, просто скажите, что это я вам всё рассказал. У меня есть способ выкрутиться!

Даже если его обвинят в том, что он научил Лю Шу клеветать на Цзинь-вана, он не возражал против ещё одного обвинения в оскорблении члена императорской семьи. Это было ему только на руку!

Не переводя дыхания, Цяо Сы выложил всё о заговоре Цзинь-вана.

Лю Шу в изумлении широко раскрыл глаза.

— Господин Цяо... почему вы так помогаете мне?

— ...

К чему столько вопросов?

Конечно же, чтобы умереть громко и с размахом! Чтобы перед смертью оторваться по полной и сделать всё то, на что раньше не хватало смелости!

Но Цяо Сы понимал, что так говорить нельзя.

Он на ходу придумал предлог:

— Потому что ваш брат однажды спас мне жизнь. Я его должник!

Да, именно так!

Лу Вань совершил столько благородных поступков, что вряд ли помнит в лицо каждого, кого спас.

...

Два лекаря, сославшись на необходимость приготовить лекарство, укрылись в боковой комнате.

Инь Шаоцзюэ, сказав, что даёт время до конца благовония, действительно зажёл палочку. Он велел принести стул и вместе с евнухом стал ждать прямо у двери.

За дверью голоса изнутри не было слышно. Даже если бы Инь Шаоцзюэ прижался к ней ухом, он бы всё равно не смог разобрать слов, лишь изредка доносились обрывки ругательств в его адрес.

Не успела палочка догореть, как дверь отворилась.

Лю Шу действительно во всём признался, в точности повторив версию, изложенную Цяо Сы.

От человека, который угрозами заставил его совершить покушение, используя в качестве заложников его родственников, до того, кто передал ему отравленное оружие, — всё указывало на Цзинь-вана.

Лю Шу сомневался в правдивости этих слов.

В конце концов, семья Цяо давно враждовала с Цзинь-ваном, а у Цяо Сы не было никаких доказательств.

Но Цяо Сы знал о его младшем брате, Сяо Мане.

Он знал его нынешнее имя, внешность, чем тот занимался все эти годы, и даже... детские истории, известные только им двоим.

Некоторые тайны Лю Шу никогда никому не рассказывал. Услышав их из уст Цяо Сы, он не мог не поверить.

Лю Шу не был уверен, что за всем стоит именно Цзинь-ван, но он хотел жить.

Только жизнь давала надежду. Жизнь, чтобы снова увидеть Сяо Маня.

«Это точно Цзинь-ван! Я сам видел!»

«Лю Шу — всего лишь пешка!»

При этой мысли Цяо Сы ощутил прилив гнева. Почему настоящие злодеи процветают, а такие честные чиновники, как Лю Шу, должны страдать в темнице?

Он внимательно следил за выражением лица императора, с тревогой ожидая его решения.

Инь Шаоцзюэ, выслушав эту полную нестыковок ложь, нелогичный рассказ, в котором все обвинения, тем не менее, безошибочно указывали на Цзинь-вана, надолго замолчал.

И в словах, и в мыслях Цяо Сы сквозила ненависть к Цзинь-вану.

В этом не было ничего удивительного. Семья Цяо и Цзинь-ван были заклятыми политическими врагами, мечтавшими о падении друг друга.

Но эта ненависть, казалось, имела и личный оттенок, причины которого оставались неясны.

Как бы то ни было, именно этого Инь Шаоцзюэ и хотел.

Пусть семья Цяо и Цзинь-ван без устали грызутся, сдерживая друг друга, чтобы не нарушать общего равновесия.

Однако... «видел»?

Неужели у Цяо Сы и впрямь открылся третий глаз?

— Лю Шу, — наконец произнёс Инь Шаоцзюэ. — Раз так, я дарю тебе возможность искупить вину.

Сердце Лю Шу забилось чаще. Он с глухим стуком упал на колени и поклонился императору.

— Благодарю Ваше Величество!

«Есть!»

«Отлично, сегодня не буду звать тебя собачьим императором».

— ...

Инь Шаоцзюэ продолжил:

— С этого дня я объявлю, что ты тяжело ранен и без сознания. Никто не сможет тебя увидеть.

Лю Шу, стоя на коленях, с недоумением поднял голову.

— За это время я поручу тебе другое дело. Если справишься, я прощу твои прегрешения.

— Да! Преступный слуга... повинуется указу!

Цяо Сы с любопытством повернул голову.

«Какое тайное задание? Что, что?»

Но Инь Шаоцзюэ не собирался посвящать его в свои планы. Он увёл Лю Шу с собой.

— А любимый министр Цяо пусть отдыхает и лечится. И не вздумайте шалить.

Цяо Сы: «???»

Заставить его сидеть смиренно? Мечтать не вредно!

Цяо Сы стиснул зубы, решив завтра же устроить новый грандиозный переполох, чтобы весь дворец встал на уши!

Но Инь Шаоцзюэ, не дожидаясь его формального согласия, отдал приказ, запер дверь дворца Линьхуа и ушёл, забрав с собой и старого лекаря Вана.

Вскоре вернулся лекарь Ван-младший.

— Господин Цяо, пора принимать лекарство. Это новый рецепт, который мы с наставником разработали вместе, — с улыбкой сказал он. — Наставник велел передать, что, хоть мы и не знаем состава яда и не можем полностью его излечить, необходимо ежедневно принимать отвар, чтобы не подорвать ваше здоровье.

— ...

О, нет!

Цяо Сы, рыдая в душе, рухнул на кровать.

...

Следующие три дня Цяо Сы неустанно пытался устроить новые беспорядки.

В первый день он подстерёг императора по пути на утренний совет, приготовив камни, чтобы подложить их под носилки паланкина. Однако к полудню выяснилось, что император отменил совет. Оказалось, государь объявил, что болен, и отменил все приёмы на три дня.

Он был здоров как бык, кто в это поверит!

На второй день он снова попытался совершить покушение, спрыгнув на императора с дерева. Но тот заметил его заранее и сменил маршрут. Цяо Сы целый день бродил по дворцу, но так и не смог найти императора.

Он подозревал, что тот его избегает, но доказательств у него не было.

Вечером второго дня по дворцу поползли странные слухи.

Многие служанки и евнухи утверждали, что видели призрака.

Цяо Сы лишь презрительно фыркнул.

Если в этом мире и есть призраки, то он — самый главный из них.

На третий день он повторил свою уловку, приготовив «щедрый дар» для императора.

Этим даром было осиное гнездо, которое он с трудом раздобыл.

За восемь жизней Цяо Сы стал экспертом по добыче осиных гнёзд и не получил ни одного укуса.

Стоило открыть коробку, и Инь Шаоцзюэ подвергся бы нападению ос.

Инь Шаоцзюэ наконец принял его.

Однако когда ларец открыли, внутри оказалось не осиное гнездо, а изящный красный коралл.

Хм?

Цяо Сы не понял. Он просто взял первую попавшуюся красивую коробку, как содержимое могло подмениться?

В то же самое время Цзинь-ван открыл подарочную коробку от своей матушки-императрицы и издал истошный вопль в далёких покоях.

Переговорив, вдовствующая императрица и Цзинь-ван единодушно решили, что это заговор семьи Цяо.

Они не могли представить, кто ещё мог быть настолько коварен, чтобы изуродовать лицо Цзинь-вана за день до его аудиенции у императора!

Как хитро! Какая осведомлённость!

Вдовствующая императрица успокоила Цзинь-вана, велев ему отсидеться в своей резиденции и лечить раны, заверив, что обо всём позаботится.

На третий день отсутствия императора при дворе уже заметили исчезновение заместителя министра Лю Шу. Пошли слухи, что он прогневил государя.

Многие придворные стали предполагать, что Лю Шу совершил какой-то проступок, из-за которого император и занемог.

Утром четвёртого дня император по-прежнему не явился на совет.

Во дворце снова произошли странные события. На императорской кухне обнаружили, что все куры и утки в клетках за ночь умерли. Трёхсотлетнее дерево в императорском саду за одну ночь засохло, а все его молодые побеги и бутоны, появившиеся с приходом весны, осыпались на землю.

Более того, кто-то видел, как стаи ворон кружили над дворцом Цзычэнь, долго не улетаая и издавая скорбные крики.

Подобные странности происходили одна за другой, сея панику и тревогу.

Внутри дворца Цзычэнь.

За слоями занавесей император просматривал доклады. Рядом лекарь Ван готовил отвар, и горький запах лекарств наполнял каждый уголок.

Слухи дошли и до лекаря Вана, и большинство из них были не в пользу императора.

Хотя он и обещал государю молчать, сейчас он не мог усидеть на месте.

— Ваше Величество, вы действительно не собираетесь ничего прояснить?

Лекарь Ван не понимал действий императора.

Слухи множились, сея смуту в умах, а недоброжелатели пользовались случаем, чтобы распространять небылицы о сверхъестественном. Терпеть такие пересуды ради какого-то Цяо Сы и Лю Шу казалось ему неразумным.

— Подождём ещё немного.

Инь Шаоцзюэ, казалось, ничуть не спешил. На его лице читалось спокойствие, словно всё шло по плану. Он отложил один доклад, начертав на нём «ознакомлен», и взял другой.

— Скоро кое-кто потеряет терпение.

Увидев такую реакцию, лекарь Ван вдруг что-то понял, и на его лице отразилось изумление.

— Ваше Величество, неужели вы?..

«Неужели вы намеренно разыгрываете этот спектакль, притворяясь отравленным, чтобы заманить врага в ловушку?»

Но последние слова старый лекарь не произнёс, лишь нахмурился и замолчал.

— Хорошо, я отнесу сегодняшнее лекарство.

Как раз и отвар был готов. Лекарь Ван взял чашу и поднялся.

— Старина Ван, постойте, — внезапно остановил его Инь Шаоцзюэ. — Сегодня не нужно никуда ходить. Я позову Цяо Сы сюда.

Цяо Сы уже несколько дней буянил. Император смотрел на это сквозь пальцы, намеренно не наказывая его, чтобы сегодня тот смог доиграть свою роль в этом спектакле.

— Но...

Звать министра, который всего несколько дней во дворце, в спальные покои императора... уместно ли это?

Пока лекарь Ван размышлял, тайный страж уже доставил Цяо Сы.

Бум.

Возможно, из-за того, что он нёс двоих, приземление стража сегодня было особенно громким.

Инь Шаоцзюэ, не оборачиваясь, приказал:

— Положи его на кровать.

<http://bllate.org/book/13477/1578867>